

Карпинец А. Ю. Социальная сфера Киселёво накануне обретения городского статуса (по материалам местной периодической печати) / А. Ю. Карпинец // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 370—387. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-370-387.

Karpinets, A. Yu. (2022). Social Sphere of Kiselevo on Eve of Gaining City Status (Local Periodicals). *Nauchnyi dialog*, 11(10): 370-387. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-370-387. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-370-387

Социальная сфера Киселёво накануне обретения городского статуса (по материалам местной периодической печати)

Карпинец Алексей Юрьевич^{1,2}
orcid.org/0000-0002-1711-9732
кандидат исторических наук, доцент
naukarpinets@mail.ru

¹ Кемеровский
государственный университет
(Кемерово, Россия)

² Федеральный исследовательский
центр угля и углехимии
Сибирского отделения
Российской академии наук
(Кемерово, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
по государственному заданию,
проект № 0286-2021-0012,
с использованием оборудования
Центра коллективного пользования
научным оборудованием КемГУ в рамках
соглашения № 075-15-2021-694 от
05.08.2021,
заключенного между Министерством
науки
и высшего образования
Российской Федерации и КемГУ

Social Sphere of Kiselevo on Eve of Gaining City Status (Local Periodicals)

Alexey Yu. Karpinets^{1,2}
orcid.org/0000-0002-1711-9732
PhD in History, Associate Professor
naukarpinets@mail.ru

¹ Kemerovo State University
(Kemerovo, Russia)

² The Federal Research Center
of Coal and Coal Chemistry
of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Kemerovo, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried out according
to the state assignment,
the project № 0286-2021-0012.
The research was conducted on the equipment
of the Research Equipment Sharing Center
of Kemerovo State University, agreement
No. 075-15-2021-694 dated August 5,
2021, between the Ministry of Science and
Higher Education of the Russian Federation
(Minobrnauka) and Kemerovo State
University (KemSU) (contract identifier RF--
--2296.61321X0032)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена развитию Киселёвского селения в 1935 году — последнем году, когда Киселёвск существовал в статусе рабочего посёлка. Рассматривается вопрос улучшения жилищно-бытовых и коммунальных условий шахтёров Киселёвского рудника и членов их семей. Уделяется внимание проблемам взаимосвязи материального благополучия работников и повышения производительности труда. Охарактеризованы проблемы жилищно-коммунального хозяйства, развития отраслей воспитания, образования и здравоохранения. Определены методы обеспечения продовольственной безопасности горняков. Продемонстрированы конкретные мероприятия по улучшению качества жизни работников в условиях преобразования населённого пункта из рабочего посёлка в город. Новизна исследования видится в том, что впервые на основании обработки материалов периодической печати детально характеризуется социальная сфера Киселёвского рудника в середине 1930-х годов. Актуальность исследования обусловлена его научной и общественной значимостью. Первая определяется тем, что подобного рода исследование предпринимается впервые. Второе связано с необходимостью привлечения внимания к проблемам устойчивого социально-экономического развития города Киселёвска в настоящее время.

Ключевые слова:

угольная промышленность; Киселёвский каменноугольный рудник; Кузбасс; социальная сфера.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the development of the Kiselevsk village in 1935, the last year when Kiselevsk existed in the status of a workers' settlement. The issue of improving the living and communal conditions of the miners of the Kiselevsky mine and their families is being considered. Attention is paid to the problems of the relationship between the material well-being of workers and the increase in labor productivity. The problems of housing and communal services, the development of the branches of upbringing, education and health care are characterized. The methods of ensuring the food security of miners are determined. Specific measures to improve the quality of life of workers in the context of the transformation of the settlement from a working settlement into a city are demonstrated. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time, based on the processing of materials from the periodical press, the social sphere of the Kiselevsky mine was characterized in detail in the mid-1930s. The relevance of the study is due to its scientific and social significance. The first is determined by the fact that this kind of research is undertaken for the first time. The second is connected with the need to draw attention to the problems of sustainable socio-economic development of the city of Kiselevsk at the present time.

Key words:

coal industry; Kiselevsky coal mine; Kuzbass; social sphere.

Социальная сфера Киселёво накануне обретения городского статуса (по материалам местной периодической печати)

© Карпинец А. Ю., 2022

1. Введение = Introduction

Почти все городские округа и городские поселения Кузбасса в 2014 году Правительством Российской Федерации были отнесены к категории монопрофильных муниципальных образований (моногородов) [Распоряжение № 1398-р; Распоряжение № 668-р]. Десяток из них был отнесён к негативному разряду моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Среди них и город Киселёвск [Распоряжение № 709]. Городские жители в полной мере ощущают это на себе и нередко выражают неудовлетворенность качеством жизни в современном Киселёвске.

Главными виновниками неблагоприятной социально-экономической и экологической обстановки горожане считают деятельность угледобывающих предприятий, зачастую упуская из внимания тот факт, что именно они стали в своё время основой возникновения, становления и развития городов Кузбасса, в частности города Киселёвска. Парадоксально, но факт: то, что в своё время стало источником появления и расцвета города, теперь воспринимается горожанами в качестве его могильщика.

Одним из действенных средств коррекции негативного отношения населения к деятельности угледобывающих компаний, считаем, может стать исследование вопросов горняцкой жизни на разных стадиях развития населённого пункта. С научной точностью можно продемонстрировать, что на каждом из этапов киселёвчане испытывали трудности, которые всегда успешно преодолевали. Результаты подобных исследований важно довести до сведения современных горожан. Знание своей непростой, но во многом героической истории, позволит им лучше осознать, что городские проблемы настоящего периода временны и вполне решаемы. Трудности были в динамичные 1930-е годы, проблемы были в ещё более сложный и трагический период первой половины 1940-х годов и т. д., и все они были преодолены. Кроме того, история Киселёвска очень схожа с историей других городов Кузбасса, оказавшихся сегодня в непростой категории «моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением». Поэтому в истории Киселёвска отражается история всего кузбасского региона.

2. Методы = Methods

История становления социальной сферы Киселёвского посёлка в той или иной мере рассматривалась в историографии различных типов. Во-первых, в этом плане имеют определенное значение работы местных, киселёвских, авторов. Несмотря на то, что они носят скорее краеведческо-публицистический характер [Агеев, 1972], их ценность заключается в том, что они представляют эксклюзивный материал мемуарного и эпистолярного жанра [Алиференко, 2001], раскрывают моменты повседневной бытовой жизни исторических персонажей [Долматов, 2001]. Строгость и обстоятельность научного подхода выдерживается в текстах диссертаций на соискание учёной степени. Состояние социальной сферы Киселёвского посёлка в контексте общекузбасских процессов рассматривается в работе М. Г. Леуховой [Леухова, 2000]. Особенности развития Киселёвки как рабочего посёлка накануне обретения им городского статуса тезисно рассматривается в работах Н. Ф. Кустовой и Е. Б. Каймашниковой [Кустова, 2000; Каймашникова, 2004]. Определённую значимость в освещении ряда социальных проблем, выступающих объектом настоящего исследования, имеют коллективные обобщающие монографии по угольной промышленности Кузбасса, среди каковых главными выступают «Угольная промышленность Кузбасса. 1721 — 1996» [Угольная промышленность ..., 1997] и «Угольный Кузбасс: страницы истории» [Угольный Кузбасс, 2005]. Каждая из работ в той или иной мере раскрывает те или иные стороны исследуемого объекта, однако же детальность в реконструкции исторического процесса достигается посредством анализа материалов периодической печати. Местной газетой была газета «В бой за уголь» как печатный орган, если брать 1935 год, в начале года — Киселёвских парткома ВКП(б), поссовета и рудкома, к концу года — горрайкома ВКП(б), поссовета и рудкома.

Ценность указанного источника информации заключается в том, что на страницах местной газеты публиковались сообщения о главных событиях поселковой социальной жизни в рассматриваемый период. Скрупулёзное изучение материалов периодической печати может способствовать восстановлению событийного ряда локальной истории, в данном случае — истории социальной сферы Киселёвска. В местной периодике публиковались материалы делопроизводственных документов, статистики, перепечатывались материалы центральной сибирской газеты «Советская Сибирь», размещались фотографии. Исследование указанного источника информации позволяет в значительной мере обстоятельно и в определённой степени достоверно отразить исторический процесс на локальном уровне во взаимосвязи с общегосударственными процессами.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. 2. Социальная сфера

До начала 1930-х годов на месте Киселёвского шахтёрского посёлка располагались деревни Афонина и Черкасова. Развитие в начале 1930-х годов Киселёвского рудника, закладка новых штолен и шахт способствовала притоку сюда населения. В результате в 1932 году решением ВЦИК при Киселёвском каменноугольном руднике формируется рабочий посёлок, избирается поселковый Совет. Таким образом, с 1932 года широкий спектр вопросов благоустройства посёлка, коммунальной и продовольственной безопасности его населения решался на заседаниях комиссий местного поссовета, состоявшего из более чем двух сотен депутатов [В бой за уголь, 1935, № 73, л. 1]. К середине 1930-х годов в этом плане удалось достичь существенных результатов, в том числе и посредством увеличения финансирования социальных проектов. Если в 1932 году, когда поссовет только создавался, его бюджет составлял 300 тысяч рублей, то к 1935 году бюджет увеличился в 6 раз, приблизившись к двум миллионам рублей [В бой за уголь, 1935, № 104, л. 1]. По статистическим данным, на 1 января 1935 года в посёлке городского типа Киселёвский проживало 30 тысяч человек [ЗСК, 1935, с. 92]. За счёт роста финансирования социальной сферы удалось значительно повысить качество жизни жителей Киселёвки.

Например, в июле 1935 года на руднике произошло знаменательное событие — было сдано в эксплуатацию новоотстроенное двухэтажное каменное здание больницы. В августе больница начала свою работу. В новом здании разместилось 3 отделения: хирургическое на 50 мест, терапевтическое на 35 мест и гинекологическое на 30 мест. При больнице была оборудована круглосуточная станция скорой помощи. В прежнем здании больницы на 50 мест остались физиотерапевтическое, кожно-венерологическое и детское отделения [В бой за уголь, 1935, № 92, л. 1]. 20 июля при школе № 2 в деревне Киселёвке открылся первый на руднике детский санаторий на 50 мест. В пришкольном лесу были оборудованы солярий, душ, навес для сна, физкультурные площадки, столовая. Физкультура, режим дня, полноценное питание — всё это должно было укрепить здоровье детей, способствовать их эффективной подготовке к новому учебному году [В бой за уголь, 1935, № 78, л. 2].

2 августа был подписан акт приёмки в эксплуатацию вновь выстроенной школы-десятилетки № 1 на тысячу учащихся. Здание школы являлось самым большим и красивым зданием Киселевки на тот момент [В бой за уголь, 1935, № 84, л. 4]. В школе было оборудовано более десятка больших и светлых классных комнат: физический кабинет, кабинет естествознания, большой зал для библиотеки и читальни, пионерская комната, фото-комна-

та, комната авиамоделизма, шахматно-шашечная комната, педагогический кабинет, слесарная и столярная мастерские, просторное помещение для буфета и столовой и пр. Школа была оборудована водяным отоплением, водопроводом, умывальниками разных размеров в соответствии с ростом учащихся. Для новой школы было изготовлено учебно-политехническое оборудование и школьный инвентарь на сумму в 60 тысяч рублей [В бой за уголь, 1935, № 87, л. 2].

27 сентября новую школу посетила делегация Кемеровского горсовета во главе с начальником строительства четвёртого района Кемерова товарищем Осиновским. Последний очень высоко оценил качество строительства и оборудования новой школы, заявив, что делегация осматривала также и новые школы в соседнем Прокопьевске, но Киселёвская им понравилась больше [В бой за уголь, 1935, № 104, л. 1]. В 1935 году на руднике функционировало 5 детских яслей на 180 мест. Были детские ясли и при колхозах в общей сложности на 70 мест. В них малолетние дети были обеспечены круглосуточным уходом, одеждой, качественным питанием и игрушками. Лучшими яслями признавались центральные ясли № 1 и ясли шахты № 1 — 2. Центральные ясли были организованы на руднике ещё в 1932 году выпускницей медтехникума Галиной Муштаевой [В бой за уголь, 1935, № 94, л. 3]. Также на руднике был организован детский дом на 50 детей, при каждой школе была оборудована библиотека. Ударными темпами велось строительство на руднике водопровода стоимостью около 400 тысяч рублей [В бой за уголь, 1935, № 76, л. 2]. Повсеместно разбивались скверы, был устроен городской сад. К Первомайскому празднику 1935 года был сделан подарок женщинам рудника. В парикмахерской РОКК при бане центрального района было оборудовано дамское отделение. Прибывший на рудник высококвалифицированный дамский мастер по вполне доступным ценам производил очень модную в то время 6-месячную завивку «Перманент» [В бой за уголь, 1935, № 50, л. 3].

3 ноября 1935 года к XVIII-й Годовщине Октябрьской революции специальной комиссией в составе 12 ответственных товарищей состоялась общественная приёмка в эксплуатацию Киселёвского водопровода. Общая протяжённость водопровода составила 10 километров. Его главный резервуар имел ёмкость в 270 кубометров. Особенность киселёвского водопровода заключалась в том, что это был первый в Кузбассе опыт строительства водопровода на базе грунтовых вод [В бой за уголь, 1935, № 116, л. 3]. Вместе с тем ещё в середине 1930-х годов на руднике отсутствовала организованная коллективная свалка: как бытовой мусор, так и промышленные отходы сваливались где попало, что способствовало появлению и распространению на руднике инфекционных заболеваний [В бой за уголь, 1935, № 27, л. 2]. Дан-

ная проблема была частично решена в начале 1936 года, когда киселёвский поскомхоз установил 5 стационарных свалочных пунктов нечистот: «1) для центрального поселка — возвышенность горы на расстоянии 3 — 5 километров от города, что за переездом по дороге в Афонино в сторону Тугая; 2) поле Первомайского колхоза по дороге от шахты № 1 — 2 до Афонино не доезжая до каменного карьера на расстоянии 5 километров от города; 3) для мехзавода — возвышенность горы Камень в сторону речки Топкой по дороге на Прокопьевск на расстоянии 5 километров от города» и т. д. [В бой за уголь, 1935, № 27, л. 2]. Поскомхоз предупреждал, что за свалку мусора и навоза в неуказанных местах виновные будут привлекаться к 100-рублевому штрафу или месячным принудительным работам [Там же].

К категории социально-острейших проблем относилась жилищная проблема. Управляющий Киселевским каменноугольным рудником Иван Андреевич Курагин признавался в этом на страницах «Советской Сибири» за 18 июля 1935 года: *«Здесь мы встречаемся с огромными трудностями, жилищный фонд Киселевки начал создаваться совсем недавно. В 1932 году строились первые дома, да и то стандартные. Разрыв усиливается с каждым годом: добыча растет гигантскими шагами, а жилищный фонд накапливается сантиметрами. Тут нужны очень большие капиталовложения, чтобы смягчить указанный разрыв, чтобы создать сносные бытовые условия. За эти годы много сделано по улучшению культурно-бытовых условий шахтеров.*

В Киселевке, как и в Прокопьевске, появились улицы, скверы, фонтаны, строим дороги, у нас много цветов и в домах и на улицах, у нас неплохое пригородное хозяйство, снабжающее горняков свежими овощами; по руднику и вокруг него десятки гектаров шахтерских огородов, в стайках у шахтерских квартир — свыше полутора тысяч голов коров. Но когда на шахтах нет моек, а в поселке одна баня, в которой часто не бывает воды, на шахтах нет клубов, и ударникам приходится тесниться в далеко не благоустроенных квартирах, то трудно сказать, что условия для закрепления рабочих созданы. Киселевка растет небывалыми темпами, а по темпам жилищного и культурно-бытового строительства и по капиталовложениям она еще очень отстает. Скорейшая ликвидация этого разрыва поможет молодому руднику крепко стать на ноги и занять то место, которое отведено ему партией и страной в деле строительства «второго Донбасса» [Советская Сибирь, 1935, № 155, л. 3].

По примеру соседствующих прокопчан жилищный вопрос на Киселёвке решался не столько за счёт ввода нового жилья, сколько посредством благоустройства имевшегося. С этой целью устраивались смотры-конкурсы на образцовое жилище. К примеру, 13 января 1935 года в соцгородке и

саманных бараках было обследовано 126 жилых квартир. Из них 22 были признаны находившимися в отличном состоянии, 60 — в хорошем, 34 — в удовлетворительном и 10 — пребывавшими в антисанитарном состоянии. Председатель уличного комитета соцгородка и саманных бараков товарищ Кожевникова прикрепил к каждой из выявленных антисанитарных квартир членов уличного комитета с целью их содействия в исправлении данной негативной ситуации [В бой за уголь, 1935, № 24, л. 2]. 16 января в клубе были подведены предварительные итоги смотра-конкурса по всему руднику. Результаты оказались следующими. Всего специальной комиссией было обследовано 3144 квартиры.

Из них были признаны санитарно-неудовлетворительными 1276 квартир. В них был послан отряд санармейцев в количестве пятисот человек с целью приведения жилищ в нормальное санитарное состояние. В результате проведённых работ осталась в неудовлетворительном состоянии сотня квартир. Остальные были в большей или меньшей степени приведены в порядок. Как результат — лучшие дома и квартиры были поощрены и премированы, худшие — исправлены. Образцово-показательным на соцгородке был признан барак № 13. Если общежитие № 15 в четвёртом районе признавалось одним из «самых антисанитарных» на руднике, то вследствие проделанных работ оно превратилось в образцовое. 50 лучших домохозяек, председатели уличных комитетов, санармейцы были поощрены и премированы [В бой за уголь, 1935, № 25, л. 1]. Обустроив жильё, требовалось облагородить и территорию вокруг рабочих жилищ. С этой целью в 1934 году впервые было произведено благоустройство рабочего посёлка за счёт высаживания деревьев, кустарников и цветов, а также мощения тротуаров. Всё это было осуществлено самими рабочими в субботние и воскресные дни [В бой за уголь, 1935, № 64, л. 2]. В 1935 году эта работа была продолжена и усилена. Весной 1935 года на руднике было высажено около 20 тысяч деревьев [В бой за уголь, 1935, № 88, л. 1].

Этим социальные эксперименты на руднике не ограничились, но получили позитивное развитие в плане семьи и детства. На следующий день после празднования международного женского дня, 9 марта, уличный комитет провел собрание домохозяек, на котором были избраны 12 конкурсанток на участие в конкурсе на лучшее воспитание ребёнка. Помимо конкурсных дел, на собрании обсуждался целый спектр проблемных вопросов материнства и детства. В частности обсуждался вопрос создания в квартирах специализированных детских уголков. Проблемой было оборудовать их специальной детской мебелью, поскольку в магазинах детская мебель не продавалась. Самые продвинутые домохозяйки делились опытом создания детских уголков собственными силами. Своим прогрессивным при-

мером поделилась председатель уличного комитета Кожевникова. *«У меня двое разнополых детей. Дочь учится в школе в первой группе, сын еще не пошел в школу. В квартире у себя устроила детский уголок, для которого купила столик и два детских стула. За столом делают уроки»* [В бой за уголь, 1935, № 33, л. 2].

3.2. Продовольственное обеспечение

Постепенно решался вопрос с продуктовым снабжением и питанием шахтёров. 5 января 1935 года на руднике было окончено строительство новой пекарни с ежесуточной производительностью в 16 тонн хлеба и хлебобулочных изделий, а 20 января она произвела первую выпечку [В бой за уголь, 1935, № 10, л. 2]. Поставщиком молока, мяса и овощей для рабочих рудника являлось пригородное хозяйство. Советское хозяйство отдела рабочего снабжения (совхоз ОРСа) являлось полноценным и значимым цехом в составе рудника [В бой за уголь, 1935, № 6, л. 1]. Положительная динамика работы совхоза ОРСа за период 1933—1935 годов представлена в следующей статистической таблице (табл. 1) [В бой за уголь, 1935, № 116, л. 5].

Таблица 1

Показатели работы совхоза ОРСа за период 1933 — 35 годов

Показатель	1933 год	1935 год
Посевная площадь, га	1158	2032
Сбор зерновых культур, тонн	394	796
Сбор овощей, тонн	2670	3500
Сбор сена, центнеров	8219	15060
Количество коров	158	681
Количество овец	79	248

Определённую роль в обеспечении рабочих продуктами питания играл и местный колхоз «Первомайский». Коллективное хозяйство здесь было организовано в 1930 году из бывших батраков Киселёвского села. Тогда колхозники засеяли различными культурами 140 гектаров пахотных угодий. К началу 1935 года колхоз включал сотню домохозяйств, засевавших 678 га. В колхозе имелись конюшня, конный двор, свиноводник, телятник, два овощехранилища, три сотни ульев. К началу 1935 года в общем пользовании колхозников было 36 дойных коров, бык-производитель, восемь десятков рабочих лошадей, два десятка жеребят, восемь десятков овец и 131 свинья [В бой за уголь, 1935, № 15, л. 2]. Только за один 1935 год показатели скотского поголовья значительно улучшились, и к концу года в распоряжении колхозников уже имелось 105 голов овец, 185 свиней, бо-

лее сотни лошадей. За год были отремонтированы старые скотские дворы, были построены новые. На один трудодень колхозники получали 3,5 килограмма зерна, 13 килограмм картофеля, 50 граммов мёда и 50 копеек деньгами. Кроме того, у каждого колхозника имелась в личном распоряжении корова, у некоторых свиньи и овцы.

Практически все дети колхозников обучались в школе. Для взрослых колхозников была организована школа для неграмотных и малограмотных на 25 человек [В бой за уголь, 1935, № 11, л. 4]. Бессменным председателем колхоза с 1931 года являлся бывший председатель Киселёвского сельсовета Павел Андреевич Никифоров — прекрасный организатор, ответственный работник [В бой за уголь, 1936, № 1, л. 2]. На момент середины 1930-х годов «Первомайский» колхоз считался лучшим коллективным крестьянским хозяйством на Киселёвке [В бой за уголь, 1935, № 112, л. 2]. Вдвое меньшим коллективным хозяйством, засевавшим зерновыми и огородными культурами 321 га, был здесь колхоз «Просвещенец» [В бой за уголь, 1935, № 15, л. 2]. Также к середине 1930-х годов в Киселёво действовали колхозы «Красная пятилетка» и «Пролетарий» [В бой за уголь, 1935, № 47, л. 1]. Первый был достаточно крупным коллективным хозяйством, засевая около 600 десятин [В бой за уголь, 1935, № 57, л. 4]. В 1931 году в колхозе было 55 хозяйств, в 1935 году — 76. Посевная площадь выросла здесь с 200 до 600 га. В 1935 году в общем пользовании колхозников находилось 89 лошадей, 43 коровы, 205 овец и 175 свиней.

XVIII-ю Годовщину Октябрьской революции колхозники встретили значительными успехами. Во-первых, к самому главному празднику страны колхозники электрифицировали конюшню, свинарник, правление, «красный уголок», колхозный двор. Во-вторых, правление колхоза передало молодёжи большой дом, который оборудовали под клуб: купили гармонь, настольные игры и библиотеку. В-третьих, были утеплены скотные дворы. Налаживалась бытовая колхозная жизнь: 7 ноября днём в новом клубе комсомольская молодёжь поставила пьесу, 7 же ноября был организован семейный вечер колхозников, 8 ноября — детский утренник. На праздничное угощение правление выделило муку, мясо, мёд и 200 рублей. Накануне колхозники получили известие для побелки жилищ. К празднику правление передало колхозникам 500 метров мануфактуры. Юноши из «камуфляжной» ткани сшили себе гимнастёрки.

На торжественном заседании лучшие колхозники были премированы ценными подарками. Во-первых, было премировано пчелиным ульем самое почётное колхозное семейство Шмаковых. Лучший сеяльщик «Пятилетки», заведующий животноводческой фермой, член правления колхоза и член киселёвского поссовета Егор Филиппович Шмаков выработал в 1935 году

в колхозе 345 трудодней. Его супруга Евдокия Григорьевна Шмакова, доярка и повараха, выработала 155 трудодней. Его 70-летний отец Филипп Карпович Шмаков, чистильщик тока, триеровщик зерна, метальщик соломы, выработал 140 трудодней. Его мать, Ирина Трифионовна, выпекала хлеб, шила мешки, починяла колхозную одежду, выработала 65 колхозных трудодней. В целом семья Шмаковых выработала 705 трудодней.

Семья лучшего пахаря и машиниста колхоза Антона Ивановича Фомина выработала 700 трудодней, за что глава семьи был премирован полушубком. 60-летний колхозник Илья Филиппович Сарушкин, поивший и кормивший колхозный скот и выработавший 427 трудодней, был премирован поросёнком. Полина Лобова, молодая девушка, лучшая сноповязальщица (во время хлебоуборки 1935 года связывала по полтысячи снопов ежедневно при норме в три сотни снопов) была премирована платьем с косынкой. В общем же колхоз премировал более двух десятков ударников-колхозников, ставших *«передовыми строителями новой социалистической жизни»* [В бой за уголь, 1935, № 116, л. 2]. Таким образом, к середине 1930-х годов в Киселёве действовали 4 коллективных крестьянских хозяйства [В бой за уголь, 1935, № 52, л. 2], в той или иной мере способствовавших обеспечению продовольственной безопасности рабочих рудника. Обретя в начале 1936 года статус города, Киселёвск стал районным центром крупного промышленно-сельскохозяйственного района Кузбасса с динамично развивающейся угольной промышленностью в виде угледобывающего рудника, нескольких заводов и 47 коллективными крестьянскими хозяйствами с 15-тысячной посевной площадью [В бой за уголь, 1936, № 21, л. 3].

В деле продуктового обеспечения шахтёров значительную роль также играли индивидуальные огородные хозяйства, на которых выращивались классические для региона овощные культуры первой необходимости: морковь, брюква, картофель, свёкла, редька и другие [В бой за уголь, 1935, № 5, л. 1]. В 1935 году на руднике было учтено 729 огородников, засевавших овощами в общей сложности 92 га [В бой за уголь, 1935, № 15, л. 2]. Во второй половине сентября 1935 года огородниками в общей сложности было собрано 4 тысячи тонн картофеля, 52 тонны лука, 160 тонн моркови, 132 тонны свеклы, 442 тонны капусты [В бой за уголь, 1935, № 108, л. 2]. Значительные посевы картофеля позволяли шахтёрам держать свиней и обеспечивать себя мясом и салом. Таким образом, добросовестные и трудолюбивые рабочие вполне могли удовлетворить себя на зиму овощами и мясом, а хлеб с молоком прикупить в магазине [В бой за уголь, 1935, № 5, л. 1].

3.3. Уровень жизни горняков

Анализ магазинной торговли позволяет сделать вывод о росте благосостояния рабочих Киселёвки к середине 1930-х годов. В частности, это де-

монстрирует предпраздничная торговля в рудничных магазинах Сибторга накануне 7 ноября 1935 года. 28 октября в киселёвские магазины Сибторга прибыла новая партия товаров на сумму в 200 тысяч рублей. За четыре дня с 29 октября по 1 ноября 1935 года включительно киселёвчанам было продано 30 тысяч метров мануфактуры. Шёлковых тканей было продано на 11 тысяч рублей, сукна — на 6 тысяч; на 8 тысяч рублей было продано готового платья, на 20 тысяч — галош, на 8 тысяч рублей — парфюма.

Также в магазинах было продано 8 виктрол и к ним 40 пластинок, вагон хозяйственного мыла, 7 тонн рыбы, 1,5 тонны животного масла высшего сорта, 6 тонн кондитерских изделий, тонна колбасных изделий и копчёностей; на 10 тысяч рублей было продано различного рода рыбных и фруктовых консервов. Кроме того, было продано 2 тонны керосина и три тонны извести. Согласно указаниям правительственных органов в первую очередь и наилучшим образом в магазинах обслуживались передовики производства — стахановцы. 57 рабочих-стахановцев купили в указанный четырёхдневный срок более 2 тысяч метров лучших тканей на сумму более 5 тысяч рублей. К примеру, бригадир-забойщик шахты № 2, лучший стахановец рудника Федор Илларионович Зеленин купил виктролу, а к ней 10 пластинок, также он купил супруге плюшевое пальто и несколько метров мануфактуры. Забойщик шахты № 4, один из лучших стахановцев рудника, также купил супруге плюшевое пальто и несколько метров мануфактуры. Стахановец Яшкин, бурильщик шахты № 4, купил на 168 рублей мануфактуры, также две пары сапог и прочие товары на общую сумму в тысячу рублей. Примерно в эту же сумму уложился в покупках забойщик стахановец Шишкин, купивший себе и супруге по зимнему пальто и прочие промтовары. Стахановцы Поливанов и Дружинин, *«встреча главный пролетарский праздник — годовщину социалистической революции — радостно и весело»*, купили себе дорогие радиоприемники [В бой за уголь, 1935, № 115, л. 4].

Заработки шахтёров, доходящие до тысячи рублей в месяц, становятся делом если не обыденным, то достаточно распространённым. К примеру, рабочие комплекса Афонинских шахт, лучшие мастера угля, полностью выполнившие ноябрьское задание 1935 года, заработали за ноябрь от 845 до 1000 рублей. Например, бригадир бурильщиков товарищ Шерстнев отработал в указанном месяце 24 рабочих дня, выполнив производственное задание на 300 % и заработав при этом одну тысячу рублей. Член бригады Шерстнева Алексей Дружинин заработал 965 рублей. Аналогичные размеры ежемесячных заработных плат имели лучшие стахановцы рудника Кузьмин, Прокудин, Лунгул, Кулинич, Яшкин, Шишкин, Баранов и другие [В бой за уголь, 1935, № 129, л. 1]. Передовикам производства начинают выделять бесплатные путёвки на отдых. Например, забойщик шахты № 4

переменник-стахановец Ефим Иванович Квашевой осенью 1935 года посетил Крым и Москву. Стахановец шахты № 4 Алексей Васильевич Дружинин летом того же года вместе с рабочими Подмосковского, Донецкого и других каменноугольных бассейнов путешествовал по туристическому маршруту Новосибирск — Алтайск — Ойрот-Тура — турбаза Оскат. Вовсе организация и финансовое обеспечение отдыха передовиков производства становится делом достаточно распространённым.

К примеру, только за первый квартал 1936 года Киселёвский рудком угольщиков отправил на курорт и в дома отдыха более двух сотен рабочих и ИТР. Стоимость путёвок и оплата проезда составила в общей сложности 60 тысяч рублей. Горный мастер шахты № 4 Иосиф Петрович Кириянов на страницах местной прессы охотно делился секретом успеха о том, как он *«стал зажиточным»*: *«В марте 1935 года я окончил курсы горных мастеров. Это для меня была великая радость, ведь я получил право быть техническим руководителем, организатором рабочей смены. Весь год я работал вполне успешно, в результате программу угледобычи выполнил на один квартал раньше срока. За год я выдал на-гора 80 тысяч тонн угля. Кроме заработной платы в этом году я получил три тысячи премиальных рублей, как результат — моя годовая зарплата составила 7300 рублей, и жить стало лучше. Я считаю себя вполне зажиточным. Имею свою корову, свинью, хорошую квартиру и прилично кушаю. В этом году я справил два пальто жене, два себе и одно шестилетней дочери за сто рублей»* [В бой за уголь, 1936, № 1, л. 5].

Главный инженер Афонинских шахт И. П. Ивонин докладывал о работах мастеров забоя шахты № 4: *«Овладев высокой производственной культурой, давая стахановскую норму выработки, мастера забоя шахты № 4 в декабре 1935 года заработали более чем по тысяче рублей каждый. В частности, бригадир, мастер забоя Яков Маркович Шерстнев заработал полторы тысячи рублей, член его бригады, комсомолец, мастер забоя Алексей Васильевич Дружинин заработал 1400 рублей, мастер забоя Михаил Иванович Кузьмин заработал 1300 рублей, столько же заработал мастер забоя Е. С. Лунгун, мастер забоя Г. А. Кулинич также заработал тысячу рублей. Столько же заработал и бригадир, мастер забоя Сергей Филиппович Баранов, столько же член его бригады, мастер забоя Гаврил Назарович Шишкин. Так высокой производительностью труда мастера забоя поднимают свою материальную обеспеченность»* [БУ, 1936, № 2, л. 1]. Улучшение качества жизни киселёвчан за первую половину 1930-х годов ярко демонстрируют следующие статистические показатели развития социальной сферы Киселёвки (табл. 2) [В бой за уголь, 1935, № 129, л. 1].

Таблица 2

Статистические показатели развития социальной сферы Киселёвки
в период первой половины 1930-х годов

Здравоохранение

Показатель	1933 год	1935 год
Количество больничных мест	80	150
Количество врачей	11	18
Количество амбулаторий	4	7
Бюджет здравоохранения в тысячах рублей	348	824

Образование

Показатель	1931 год	1934 год	1935 год
Количество школ	3	11	15
Численность учащихся	1571	5194	6137
Численность учителей	36	108	124

Дошкольное воспитание

Показатель	1932	1934	1935
Численность воспитанников	270	320	360

Жильё

Показатель	1931 год	1934 год	1935 год
Жилплощадь в м ²	9090	42325	46716

Очевидно, что с развитием рудника и ростом производительности труда повышались заработные платы шахтёров, возрастал уровень их благосостояния [В бой за уголь, 1935, № 116, л. 6]. На постоянную основу становится практика социального обеспечения работников. Например, за первый квартал 1936 года 80 рабочим и ИТР было назначено диетпитание по специальным продталонам, на что было израсходовано 20 тысяч рублей. За указанный же срок семьям, потерявшим кормильцев, были выданы гуманитарные денежные пособия на сумму в 2 тысячи рублей. Стахановцы снабжались бесплатными билетами в театр и кино и т. д. [В бой за уголь, 1936, № 29, л. 4].

3.4. Культурная и общественная сфера

Не хлебом единым жил киселёвский шахтёр. 12 января 1935 года в клубе угольщиков состоялась премьерная демонстрация звукового кино. Демонстрировали звуковой «говорящий» фильм «Иудушка Головлев». В тот

же знаменательный в культурном отношении день при клубе был открыт Университет культуры. Первую лекцию из цикла лекций по литературе прочитал товарищ Попов на тему «Чапаев как герой Красной армии эпохи гражданской войны» [В бой за уголь, 1935, № 4, л. 4]. «Звукоговорящие» фильмы пришлось по вкусу киселёвчанам. На фильм «Чапаев», транслировавшийся 25 января 1935 года, все билеты были раскуплены уже за два дня до сеанса [В бой за уголь, 1935, № 12, л. 2]. Событие было настолько знаменательным, что на следующий день почти целая полоса местной газеты была посвящена отзывам рабочих от просмотра фильма [В бой за уголь, 1935, № 13, л. 2].

За три дня трансляции фильма звуковую кинокартину посетили в общей сложности восемь тысяч человек, в том числе 3,5 тысячи школьников [В бой за уголь, 1935, № 14, л. 2]. 5—6 февраля в клубе транслировался третий по счёту звуковой фильм «Мечтатели» [В бой за уголь, 1935, № 18, л. 4]. С тех пор звуковое кино стало для киселёвчан явлением вполне обыденным. 7—8 ноября 1935 года в честь главного праздника страны — годовщины Октябрьской социалистической революции — в Центральном клубе угольщиков (ЦКУ) был организован кинопоказ «*звукотворящего*» фильма для взрослых «Праздник святого Йоргена». Вход разрешался только взрослому населению по билетам, разосланным ранее профорганизациям [В бой за уголь, 1935, № 115, л. 4]. При ЦКУ функционировала хорошая библиотека. В 1935 году она приобрела новых книг на 35 тысяч рублей.

В середине 1930-х годов в фондах библиотеки числилось в общей сложности 13 тысяч книг. Из них по разделам: художественной литературы — 3,5 тысячи, политической — 2 тысячи, горной — тысяча, столько же — детской и т. д. В библиотеке было зарегистрировано 2,5 тысячи читателей. Из них: тысяча рабочих, тысяча служащих, 500 ИТР и пр. [В бой за уголь, 1935, № 116, л. 3]. Также при местном клубе был организован шахматный турнир [В бой за уголь, 1935, № 17, л. 4], который в ноябре 1935 года был преобразован в шахматно-шашечную секцию. Также в указанное время при ЦКУ было организовано 7 самостоятельных кружков: народных инструментов, духового оркестра, кройки и шитья, изобразительного искусства, драматический, хоровой и литературный [В бой за уголь, 1935, № 119, л. 2]. Неизменным успехом у киселёвчан пользовались спектакли по классическим пьесам, поставленные организованным при ЦКУ драмколлективом [В бой за уголь, 1936, № 19, л. 4]. Если Киселёвка являлась в начале 1935 года культурно-показательным райом, то в Афоново в это время наблюдалась прямо противоположная картина: местный клуб стоял закрытым, библиотеки при нём не было [В бой за уголь, 1935, № 8, л. 2]. Со временем ситуация была исправлена.

Ко дню рождения Красной армии проводились спортивно-массовые мероприятия. К этому событию приурочивались сдачи нормативов на знаки ГТО и «Ворошиловский стрелок» [В бой за уголь, 1935, № 28, л. 2]. Традиционно приуроченной к празднику была лыжная эстафета. К примеру, в 1935 году 20 февраля эстафета переменного состава вышла из Киселёвки в 9.00, а на следующий день, 21 февраля, лыжники прибыли в шахтёрский город Ленинск Кузнецкий. В годовщину Красной армии, 23 февраля, они вернулись обратно [В бой за уголь, 1935, № 29, л. 1]. Большое внимание на руднике уделялось спортивному и идейному воспитанию молодёжи. Периодически организовывались спортивные турниры, поддерживались пионерская и комсомольская организации. Последняя появилась на руднике в самом конце 1920-х годов и к середине 1930-х годов насчитывала в своих рядах 366 членов, из них 113 девушек. Из комсомольцев вышли лучшие ударники рудника Подкорытов и Косенков. Одни из лучших стахановцев Киселёвского рудника — Дружинин, Крендясов, Оленников, Петрищев — также были комсомольцами. Участие в молодёжной организации, безусловно, накладывало определённую ответственность на её членов — быть в числе лучших, выполнять и перевыполнять государственные плановые задания. Пионерская организация рудника к середине 1930-х годов насчитывала три десятка отрядов, а в них тысячу пионеров [В бой за уголь, 1935, № 116, л. 4].

Стремительное экономическое развитие горняцкого посёлка на протяжении 1932—1935 годов, бурный рост населения, занятого преимущественно в промышленности, способствовали тому, что 20 января 1936 года рабочий посёлок Киселёвский постановлением ВЦИК был преобразован в город Киселёвск.

Источники и принятые сокращения

1. *В бой за уголь* : [газета].
2. ЗСК — *Западно-сибирский край* в новых цифрах и границах : краткий статистический справочник. — Новосибирск : Зап.-Сиб. КУНХУ, 1935. — 185 с.
3. Распоряжение № 668-р — *Перечень* моногородов Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2015 года № 668-р (редакция).
4. Распоряжение № 1398-р — *Перечень* моногородов Российской Федерации : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 1398-р.
5. Распоряжение № 709 — *О критериях* и категориях моногородов : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 года № 709.
6. *Советская Сибирь* : [газета].

Литература

1. Агеев Н. К. Киселевск — город шахтеров и машиностроителей / Н. К. Агеев — Кемерово : Кемеровское книжное издательство, 1972. — 108 с.

2. Алиференко В. М. Киселевск : 65 лет [Посвящается юбилею города] / В. М. Алиференко и др. — Новокузнецк : Новокузнецкий полиграфкомбинат, 2001. — 48 с. — ISBN 5-8441-0038-7.

3. Бакунин А. В. Урало-Кузбасс / А. В. Бакунин // Уральская историческая энциклопедия. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — С. 547—549. — ISBN 5-93472-019-8.

4. Долматов В. А. Киселевск в моей судьбе. История города со страниц «Киселевских вестей» / В. А. Долматов, Т. Ф. Шамаева — Киселевск : Редакция газеты «Киселевские вести», 2001. — 263 с.

5. Каймашникова Е. Б. История становления и развития угольно-металлургических городов Кузбасса в 20-е — середине 80-х гг. XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук / Е. Б. Каймашникова — Кемерово, 2004. — 221 с.

6. Кустова Н. Ф. Формирование и развитие малых и средних городов Кузбасса в условиях тоталитарной системы, конец 20-х — начало 50-х гг. XX века : диссертация ... кандидата исторических наук / Н. Ф. Кустова — Кемерово, 2000. — 240 с.

7. Леухова М. Г. Становление второй угольной базы на Востоке страны, 1928—1937 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / М. Г. Леухова. — Кемерово, 2000. — 248 с.

8. Угольная промышленность Кузбасса. 1721—1996. — Кемерово : Книжное издательство, 1997. — 303 с. — ISBN 5-7550-0430-7.

9. Угольный Кузбасс : страницы истории. — Кемерово : Агентство рекламных форм, 2005. — 428 с.

10. Шамаева Т. Ф. Киселевск в моей судьбе. История города со страниц «Киселевских вестей» : избранное / Т. Ф. Шамаева — Киселевск : Киселевские вести, 2006. — Т. 1. — 696 с. — ISBN 5-902432-01-4.

Material resources

In the battle for coal: [newspaper]. (In Russ.).

Order 668-r — *List of single-industry towns of the Russian Federation: Order of the Government of the Russian Federation dated April 16, 2015, (revision).* (In Russ.).

Order 709 — *On criteria and categories of single-industry towns: Order of the Government of the Russian Federation dated July 29, 2014.* (In Russ.).

Order 1398-r — *List of single-industry towns of the Russian Federation: Order of the Government of the Russian Federation dated July 29, 2014.* (In Russ.).

Soviet Siberia: [newspaper]. (In Russ.).

ZSK — *The West Siberian Region in new figures and borders: a brief statistical handbook.* (1935). Novosibirsk: Zap.-Siberian Kung FU. 185 p. (In Russ.).

References

Ageev, N. K. (1972). *Kiselevsk — the city of miners and machine builders.* Kemerovo: Kemerovo Book Publishing House. 108 p. (In Russ.).

Aliferenko, V. M., et al. (2001). *Kiselevsk: 65 years [Dedicated to the anniversary of the city].* Novokuznetsk: Novokuznetsk Polygraph Combine. 48 p. ISBN 5-8441-0038-7. (In Russ.).

Bakunin, A. V. (2000). Ural-Kuzbass. In: *Ural Historical Encyclopedia.* Yekaterinburg: Akademkniga. 547—549. ISBN 5-93472-019-8. (In Russ.).

Coal industry of Kuzbass. 1721—1996. (1997). Kemerovo: Book Publishing House. 303 p. ISBN 5-7550-0430-7. (In Russ.).

- Coal Kuzbass: pages of history*. (2005). Kemerovo: Agency of advertising forms. 428 p. (In Russ.).
- Dolmatov, V. A., Shamaeva, T. F. (2001). *Kiselevsk in my destiny. The history of the city from the pages of "Kiselev news"*. Kiselevsk: Editorial office of the newspaper "Kiselevskie vesti". 263 p. (In Russ.).
- Kaymashnikova, E. B. (2004). *History of formation and development of coal-metallurgical cities of Kuzbass in the 20s — mid-80s of the XX century*. PhD Diss. Kemerovo. 221 p. (In Russ.).
- Kustova, N. F. (2000). *Formation and development of small and medium-sized cities of Kuzbass in the conditions of the totalitarian system, late 20s — early 50s of the XX century*. PhD Diss. Kemerovo. 240 p. (In Russ.).
- Leukhova, M. G. (2000). *Formation of the second coal base in the East of the country, 1928—1937*. PhD Diss. Kemerovo. 248 p. (In Russ.).
- Shamaeva, T. F. (2006). *Kiselevsk in my destiny. The history of the city from the pages of "Kiselev news": favorites, 1*. Kiselevsk: Publishing House "Kiselev News". 696 p. ISBN 5-902432-01-4. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 27.09.2022,
одобрена после рецензирования 27.11.2022,
подготовлена к публикации 27.12.2022.